

УДК 316.4.066

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-3-36-45

М. В. Федосеева

Научный центр социально-экономического мониторинга,
Саранск, Россия, e-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

В статье рассматриваются факторы субъективно воспринимаемого качества жизни населения в регионе. На основе анализа данных социологического исследования «Качество жизни населения Республики Мордовия» (2022 г., n=700 чел.) показано, что основными факторами, влияющими на субъективное качество жизни, являются доступность и разнообразие рабочих мест, возможности предпринимательской деятельности, развитость инфраструктуры, доступность медицинской помощи. Выявленные возрастные и поселенческие диспропорции в оценках опосредованы эффектом «социального сравнения» с референтной группой опрошенных.

Ключевые слова: качество жизни, субъективные оценки, удовлетворенность, населенный пункт, региональный социум, депривация

M. V. Fedoseeva

Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution,
Saransk, Russia, e-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru

FACTORS OF SATISFACTION WITH THE QUALITY OF LIFE IN REGIONAL SOCIETY

The article examines the factors of the subjectively perceived quality of life of the population in the region. Based on the analysis of data from the sociological study “Quality of Life of the Population of the Republic of Mordovia” (2022, n=700), it is shown that the main factors influencing the subjective quality of life are the availability and variety of jobs, business opportunities, infrastructure development, availability of medical care. The identified age and settlement disproportions in assessments are mediated by the effect of “social comparison” with the reference group of respondents.

Keywords: quality of life, subjective assessments, satisfaction, locality, regional society, deprivation

Введение

Категория «качество жизни» как предмет исследования различных научных областей (экономика, социология, психология и т.д.) выступает способом понимания общественных процессов. Среди российских социальных трендов, формирующих контекст изучения качества жизни населения, следует

отметить растущую неопределенность будущего, которая связана с усложнением социально-экономической ситуации в стране. Выстраивание долгосрочных жизненных стратегий сопровождается снижением доверия населения к социальным институтам, усилением «чувства неравенства» не только в экономическом, но и в культурном поле [Нестик, Седова, Климанова, 2021: 373], что актуализирует проблемы изучения качества жизни населения.

Несмотря на сравнительно продолжительный период теоретической и эмпирической проработки проблем качества жизни населения, общепринятой содержательной операционализации и единой обоснованной методики комплексного изучения данного понятия не выработано. Это связано прежде всего с множественностью подходов к измерению качества жизни, а также вводом в научный оборот ряда синонимичных понятий, близких, но не идентичных по значению.

Сложившиеся на сегодняшний день подходы к исследованию качества жизни условно можно разделить на три группы в соответствии с индикаторами измерения. С точки зрения объективного подхода качество жизни измеряется через набор статистических и экономических показателей. Субъективный – построен на изучении самоощущения (самосознания) людей, их удовлетворенности частными аспектами качества жизни, а также ощущением счастья/несчастья. Методики, позволяющие учитывать не только объективные аспекты качества жизни, но и субъективные, отражают комбинированный подход. Большинство теоретических подходов исходят из объективно-субъективной природы качества жизни.

В западной исследовательской практике чаще рассматривается субъективное благополучие человека (subjective well-being) и счастья [Динер, 1984; Инглхарт, 2017], которое конструируется под воздействием факторов личностного характера, контекстных и ситуационных факторов, демографических, институциональных, экономических и факторов окружающей среды [Hoorn, 2007].

В отечественной практике фокус измерения смещен в сторону показателей удовлетворенности материально-бытовыми, производственными и общественно-политическими условиями жизнедеятельности [Бочаров, 2017: 204]. Качество жизни определяется как «интегративная, комплексная субъективно-объективная характеристика жизнедеятельности населения, которая выражается в уровне удовлетворенности его актуальных потребностей и может измеряться как объективными показателями уровня жизни общества, так и субъективными оценками членами этого общества степени удовлетворенности собственных потребностей» [Васильева, 2022: 67].

В работах А.М. Алмакаевой рассматривается понятие «субъективно воспринимаемое (ощущаемое) качество жизни», которое представляет собой интегральную оценку индивидом собственной жизни в целом, при этом акцент сделан на важности изучения наиболее значимых для субъекта аспектов социальной жизни [Алмакаева, 2007: 6]. Сложность измерения ощущаемого качества жизни заключается в том, что субъективная оценка может быть

основана не на универсальных критериях, выбранных исследователем, а на индивидуальных, обусловленных ценностями и приоритетами самого индивида. В этой связи возникают расхождения между ожидаемыми исследователем оценками респондента, исходя из объективных показателей качества его жизни, и тем, как он фактически ее оценивает [Леонтьев, 2020: 22]. Решающее значение при субъективной оценке качества жизни имеет социальное сравнение: индивиды сравнивают себя с референтной группой – людьми из своего окружения, занимающими сходные социальные позиции [Полухина, 2020: 85]. Данный подход стал основой для изучения факторов субъективного качества жизни регионального социума.

Материалы и методы

Выбор факторов субъективного качества жизни основан на подходах зарубежных и отечественных авторов [Алмакаева, 2021; Алмакаева, Гашенина, 2020; Васильева, 2021]. Для оценки использованы показатели, часть которых имеет константный характер: материальные возможности, безопасность, доступность медицинской помощи, качество инфраструктуры. Состав другой группы показателей сформирован на основе анализа рейтингов регионов по качеству жизни. Включены такие компоненты, как доступность и разнообразие рабочих мест, возможности для предпринимательства, качество государственных (муниципальных) услуг и сервисов.

Базой данных исследования служит очный репрезентативный опрос, проведенный ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» «Качество жизни населения Республики Мордовия» (апрель 2022 г.), который включал в себя вопросы относительно удовлетворенности различными параметрами жизни в регионе. В опросе приняли участие 700 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, статистическая погрешность составила 3,7 %. В структуре выборки соблюдались гендерная (46 % мужчин и 54 % женщин) и возрастная (18-29 лет – 15 %, 30-49 лет – 36 %, старше 50 лет – 49 %) пропорции.

Результаты

Были изучены субъективные оценки качества жизни населения на региональном и локальном (населенный пункт, в котором проживает человек) уровнях. По данным опроса, удовлетворенность выражают более половины респондентов (сумма ответов «удовлетворен» и «скорее удовлетворен») – 57 и 61 % соответственно. Доля в той или иной мере неудовлетворенных качеством жизни на уровне региона и локального места проживания опрошенных сопоставима: 32 и 33 % соответственно. Почти каждый десятый затруднился с ответом.

Рис. 1. Удовлетворенность качеством жизни на локальном и региональном уровнях

Наблюдаются различия в восприятии качества жизни жителей сельской местности и городской: доля селян, удовлетворенных своим качеством жизни как в регионе в целом, так и на уровне своего населенного пункта, более чем в 2 раза превышает долю таковых среди горожан (36 против 14 % соответственно). Очевидно, более высокие оценки качества жизни среди сельских жителей (преимущественно старшей возрастной категории) связаны не только с уровнем притязаний, отличным от городского жителя, но и с меньшим разрывом социально-экономических характеристик внутри его референтной группы. При этом позитивные оценки «локального» качества жизни сельские жители проецируют на региональный уровень.

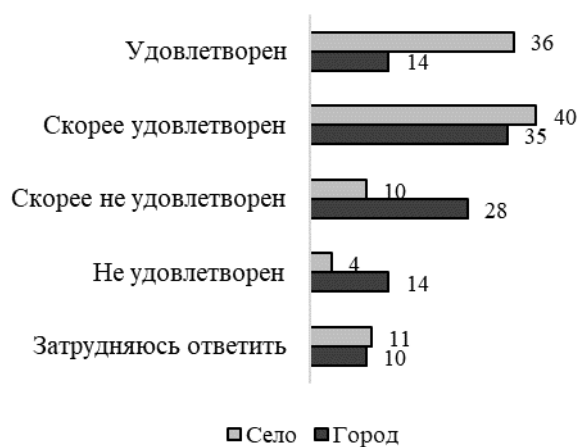

Рис. 2. Удовлетворенность населения качеством жизни на уровне республики

Рис. 3. Удовлетворенность населения качеством жизни на локальном уровне

Кроме того, различия в оценках городского и сельского населения обусловлены особенностями проживания в селе: благоприятной средой для общения и взаимодействия, «выстроенной» сетью социальных контактов.

Значимую роль в обеспечении материальной базы сельчан, наряду с оплатой труда по основному месту работы, часто играет личное подсобное хозяйство, которое позволяет чувствовать себя увереннее в завтрашнем дне [Тощенко, Великий, 2018: 19].

Респонденты старшей возрастной категории (старше 50 лет) более лояльны при оценке качества жизни в своем населенном пункте (в той или иной степени удовлетворены 66 %) и в регионе в целом (62 %). Это связано с жизненным опытом данной категории: респонденты, пережившие социально-экономический кризис 1990-х гг. в трудоспособном возрасте, часто сравнивают себя с менее обеспеченными слоями населения. Приоритетом старшего поколения выступает установка «жить не хуже других» и, соответственно, невысокий уровень притязаний. Оценки субъективного качества жизни молодых людей, напротив, характеризуются восходящей логикой сравнения – ориентацией на представления о богатстве и среднем достатке [Настина, Алмакаева, 2020: 219].

В ходе исследования был рассчитан средний балл оценки удовлетворенности респондентов тем или иным фактором качества жизни на макроуровне (регион) и микроуровне (населенный пункт). Удовлетворенность по каждому из представленных компонентов качества жизни участники опроса оценивали по пятибалльной шкале (1 – наименее низкая оценка, 5 – наиболее высокая). Респонденты с более высоким уровнем субъективного качества жизни демонстрируют более высокие оценки удовлетворенности такими параметрами, как комфортность жилищных условий, безопасность жизнедеятельности, а также качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Высокие значения удовлетворенности зафиксированы также относительно уровня социальной защищенности населения и социальной справедливости.

Таблица 1. Средние значения показателей удовлетворенности различными параметрами качества жизни в зависимости от субъективных оценок удовлетворенности качеством жизни в Республике Мордовия, балл

Параметры качества жизни	Удовлетворены ли Вы качеством жизни в Республике Мордовия?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Безопасность своя и семьи					
Материальные возможности					
Экология (качество воды и воздуха)					
Качество и доступность продуктов питания					
Качество и доступность медицинской помощи					
Качество и доступность лекарств					
Комфортность жилищных условий					
Возможность туризма, отдыха и оздоровления					

Параметры качества жизни	Удовлетворены ли Вы качеством жизни в Республике Мордовия?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Доступность образования					
Доступность одежды и обуви					
Доступность электроники и бытовой техники					
Доступность культурно-досуговых услуг					
Доступность спортивной инфраструктуры					
Качество государственных (муниципальных) услуг					
Уровень социальной защищенности					
Доступность и разнообразие рабочих мест					
Возможность предпринимательства					
Качество инфраструктуры (дороги, транспорт, ЖКХ)					
Социальное равенство и справедливость					

Таблица 2. Средние значения показателей удовлетворенности различными параметрами качества жизни в зависимости от субъективных оценок удовлетворенности качеством жизни в населенном пункте, балл

Параметры качества жизни	Удовлетворены ли Вы качеством жизни в своем населенном пункте?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Безопасность своя и семьи					
Материальные возможности					
Экология (качество воды и воздуха)					
Качество и доступность продуктов питания					
Качество и доступность медицинской помощи					
Качество и доступность лекарств					
Комфортность жилищных условий					
Возможность туризма, отдыха и оздоровления					
Доступность образования					
Доступность одежды и обуви					
Доступность электроники и бытовой техники					

Параметры качества жизни	Удовлетворены ли Вы качеством жизни в своем населенном пункте?				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Доступность культурно-досуговых услуг					
Доступность спортивной инфраструктуры					
Качество государственных (муниципальных) услуг					
Уровень социальной защищенности					
Доступность и разнообразие рабочих мест					
Возможность предпринимательства					
Качество инфраструктуры (дороги, транспорт, ЖКХ)					
Социальное равенство и справедливость					

Негативные оценки субъективного качества жизни как на уровне региона, так и локальных населенных пунктов, связаны прежде всего с нереализованностью респондентов в сфере труда. Работа традиционно является одной из важнейших составляющих в жизнедеятельности человека, а, соответственно, значимой компонентой его качества жизни. Однако спецификой регионального рынка труда является качественное расхождение спроса и предложения по профессионально-квалификационным критериям [Касаткина, Кирдяшкина, 2020: 7]. В этой связи значимыми для респондентов выступают недоступность, ограниченный выбор рабочих мест, а также отсутствие возможностей для предпринимательской деятельности.

Существенная роль в субъективном восприятии качества жизни принадлежит качеству инфраструктуры (дорог, транспорта, ЖКХ). Поскольку контроль коммунальной инфраструктуры лежит на органах местного самоуправления, постольку ненадлежащее качество предоставления услуг в этой сфере воспринимаются населением не только как признаки физической некомфортности среды проживания, но и как маркер неэффективности работы власти [Горина, Бурдяк, 2015: 19]. Немаловажное значение имеет также доступность медицинской помощи, что указывает на приоритетность здоровья в качестве компонента качества жизни населения в регионе.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что, с одной стороны, показатели ощущаемого качества жизни респондентов характеризуются относительно высокими значениями. С другой стороны, доля населения с негативными оценками качества жизни является значительной и свидетельствует о наличии деприваций в региональном социуме. Возрастные и поселенческие диспропорции в оценках опосредованы эффектом «социального сравнения» с

референтной группой опрошенных. Не самое высокое качество жизни сельских жителей (особенно старшего возраста) может быть скомпенсировано их приверженностью месту жительства, признанием результатов труда. Поскольку респонденты часто сосредоточены преимущественно на локальных проблемах и событиях, то свои оценки качества жизни на микроуровне (населенный пункт) они проецируют и на макроуровень (регион).

Согласно полученным данным, на субъективное (ощущаемое) качество жизни отрицательно влияет нереализованность в сфере труда. Дефицит рабочих мест, соответствующих ожиданиям потенциального работника, и отсутствие возможностей для предпринимательской деятельности способствует оттоку населения трудоспособного возраста за пределы региона.

В заключение следует отметить, что изучение российской (в том числе региональной) специфики субъективного качества жизни населения приобретает важное практическое значение, в том числе для управленческих структур, предполагающих рассмотрение параметров качества жизни как одного из важнейших показателей эффективности социальной политики.

Список литературы (References)

1. Алмакаева А. М. Субъективное благополучие и субъективно воспринимаемое качество жизни как показатели территориального развития // Социодиггер. 2021. Т. 2. № 4. С. 12-20.

2. Almakava A.M. (2021) Sub"ektivnoe blagopoluchie i sub"ektivno vosprinimaemoe kachestvo zhizni kak pokazateli territorial'nogo razvitiya (Subjective well-being and subjectively perceived quality of life as indicators of territorial development). *Sociodigger*. Vol. 2. No. 4. P. 12-20. (In Russ.)

3. Алмакаева А.М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 17 с.

Almakava A.M. (2007) Subjective perception of quality of life: theoretical, methodological and methodical aspects of analysis. Abstract of thesis on competition of a scientific degree of candidate of Sociological Sciences. Moscow. 17 p. (In Russ.)

4. Алмакаева А.М., Гашенина Н.В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 4-13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>.

Almakava A.M., Gashenina N.V. (2020) Sub"ektivnoe blagopoluchie: kontseptualizatsiya, izmerenie i rossiyskaya spetsifika (Subjective Well-Being: Conceptualization, Assessment and Russian Specifics). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 4-13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>. (In Russ.)

5. Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 201-216. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216>.

Bocharov V.Yu., Vaskina Yu.V. (2017) Sotsial'noe samochuvstvie molodykh rabotnikov promyshlennykh predpriyatiy: indikatory i faktory (Young workers' from the industrial enterprises social well-being: indicators and factors). *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 15. No. 2. P. 201-216. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216>. (In Russ.)

6. Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4. С. 65-80.

Vasileva O.V. (2021) Izmerenie kachestva zhizni naseleniya: sub"ektivnyy i ob"ektivnyy podkhody (Measuring the quality of life of the population: subjective and objective approaches). *Journal of Wellbeing Technologies*. No. 4. P. 65-80. (In Russ.)

7. Горина Е.А., Бурдяк А.Я. Взгляд на качество жизни населения через призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11-31.

Gorina E.A., Burdyak A.Ya. (2015) Vzglyad na kachestvo zhizni naseleniya cherez prizmu gorodskoy sredy (Quality of life in big city through the urban environment perceptions). *Urban Sociology*. No. 2. P. 11-31. (In Russ.)

8. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.

Inglehart R. (2018) Cultural evolution. How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World. Moscow: Mysl. (In Russ.)

9. Касаткина Н.П., Кирдяшкина Т.И. Институт содействия занятости. Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2020. Т. 2 (6). 23 с.

Kasatkina N.P., Kirdyashkina T.I. (2020) Employment Promotion Institute. *Bulletin of the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring*. Saransk: Mordovia State University Publ. Vol 2 (6). 23 p. (In Russ.)

10. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14-37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.

Leontiev D.A. (2020) Schast'e i sub"ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya (Happiness and well-being: toward the construction of the conceptual field). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 14-37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>. (In Russ.)

11. Настина Е. А., Алмакаева А. М. Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 206-224. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.09>.

Nastina E.A., Almakaeva A.M. (2020) Rol' urovnya prityazaniy i sotsial'nykh sravneniy v determinatsii udovletvorennosti zhizn'yu (Aspiration level and social comparison as factors in determining life satisfaction). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 206-224. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.09>. (In Russ.)

12. Нестик Т.А., Седова Н.Н., Климанова Е.Г. Будущее исследовательской индустрии: от конкуренции за бюджеты к поиску партнеров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 368-386. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1899>.

Nestik T.A., Sedova N.N., Klimanova E.G. (2021) Budushchee issledovatel'skoy industrii: ot konkurentsii za byudzhety k poisku partnerov (The future of the research industry: from competing for budgets to finding partners). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 368-386. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1899>. (In Russ.)

13. Полухина Е.В. «Чувство неравенства»: что такое субъективное неравенство и как его изучать // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Том. 12. № 2. С. 81-90. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.5>.

Polukhina E.V. (2020) "Chuvstvo neravenstva": chto takoe sub"ektivnoe neravenstvo i kak ego izuchat' ("A sense of inequality": what does the subjective inequality mean and how to study it). *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 12. No. 2. P. 81-90. <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.2.5>. (In Russ.)

14. Тощенко Ж.Т., Великий П.П. Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Т. 27. № 1. С. 7-33. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>.

Toshchenko Zh.T., Velikiy P.P. (2018) Osnovnye smysly zhiznennogo mira sel'skikh zhitel'ey Rossii (The Key Meanings of the Lifeworld of Rural Residents in Russia). *Mir Rossii*. Vol. 27. No. 1. P. 7-33. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-1-7-33>. (In Russ.)

15. Diener E. (1984) Subjective Well-Being // *Psychological Bulletin*. Vol. 95. No 3. P. 542-575.

16. Hoorn A. (2007) A Short Introduction to Subjective Well-Being: Its Measurement, Correlates and Policy Use. URL: <http://www.oecd.org/site/worldforum06/38331839.pdf>.

Сведения об авторе

Федосеева Марина Витальевна – научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга.

E-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5588-1285>

About the author

Fedoseeva Marina Vitalievna – Researcher of the Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution.

E-mail: marina-yuskaeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5588-1285>

Поступила 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.